Ужин в Большом зале закончился, но Гермиона все еще ковырялась в недоеденном заварном креме. Стол был убран, и хотя зал не был полностью пуст, остальные гриффиндорцы удалились, за исключением Колина Криви, одного из мальчиков в классе Джинни.

Но даже он, возможно, поступил мудро, оставив Гермиону наедине с ее задумчивостью. Он задавал вопросы, и несколько мальчиков со стола Хаффлпаффа пригласили его к себе, чтобы узнать ответы. Там они познакомили его с пышногрудой брюнеткой с длинными заплетенными волосами, которая была готова стать его суррогатной старшей сестрой. Она уже помогала своим младшим братьям, когда они были в возрасте Колина, и поэтому знала, что делать.

Зная, что он маггророжденный, она проявила большое терпение, объясняя ему, что по сравнению с магглами ведьмы пользуются большими привилегиями, потому что они могут наслаждаться тем, что их используют мужчины, а не вести унылую бесполую жизнь. Для мальчика, пришедшего из мира, где детей ограждают от взрослых тем, это казалось вполне логичным; секс выглядел так весело, но он никогда не видел никого, кто бы занимался им за пределами Хогвартса, даже своих собственных родителей.

По мере того, как он задавал вопросы, она выходила из своей униформы и позволяла ему попробовать, как прикосновение к ее мягкой женской плоти может возбудить его член. Старшие мальчики из Хаффлпаффа любезно предложили несколько предложений о том, что Колин должен делать со своей новой "сестрой", и когда он попробовал их, это было одновременно и открытием для глаз, и чрезвычайно приятным для юного волшебника.

Теперь, когда первая струя Колина все еще была размазана по ее лицу, старшая девочка была прижата к столу, чтобы он мог взять ее сзади с юношеским восторгом. Другие мальчики подбадривали его "трахать сучку до потери сознания", а она счастливо ворковала, когда ее косы дергали, как поводья лошади, радуясь, что он так быстро узнал, для чего предназначена ведьма, и что она первой стала служить его похотливым желаниям.

Как и девушка из Хаффлпаффа, Гермиона тоже была сосредоточена на цели ведьмы в жизни. Она проводила мозговой штурм, чтобы повысить осведомлённость о равном использовании всех ведьм, но её первая попытка вербовки уже провалилась, из-за чего она была в таком плохом настроении.

Рон был на первом месте в списке тех, кто должен был помочь ей возглавить комитет, который она планировала назвать "Ведьмы с честью организуются за разумно равный статус" (она уже призналась себе, что аббревиатуру было бы легче разместить на значке). И если она и хотела, чтобы волшебник наконец-то начал воспринимать ее как кусок мяса, то это был он.

Тем утром она пришла к Рону и изложила свой семиступенчатый план по установлению справедливости и равенства в Хогвартсе. Но даже после использования лучших аргументов Рон все еще думал, что она шутит, когда она сказала, что хочет продвигать секс с магглорожденными ведьмами. Как бы она это ни сформулировала, Рон, казалось, игнорировал или отвергал саму предпосылку, что она может быть достойна траха.

В последней попытке она отказалась от своего достоинства и расстегнула топ. Наклонившись вперед и нагло выставив напоказ свое декольте, она бросила ему вызов, заявив, что он не испытывает никакого желания схватить ее за сиськи. Для ведьмы добиваться секса от волшебника было поистине аморальным актом отчаяния, ведь, в конце концов, их использовали, а не наоборот. Но сейчас Гермиона была готова попробовать все.

Но, к ее ужасу, он отвернулся и постарался не смотреть, сказав, что ее грудь не представляет для него никакого интереса, а сама она, вероятно, ошалела от того, что надышалась чем-то на уроке зелий. Когда же она надавила еще сильнее и спросила, не хочет ли он вместо этого ее задницу, он разозлился и крикнул, что она позорится, после чего убежал. Гермиона знала, что Рон лжет о том, что его не возбуждает ее поведение.

http://tl.rulate.ru/book/2086/58457